

ТАГАНРОГСКИЙ ВЪСТНИКЪ

№ 19-й.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 19-й.

Телефонъ конторы № 85.

политическая и общественно-литературная газета.

Телефонъ редакціи № 85.

Годъ XXXIII-й.

Вторникъ, 21 января 1914 года

Годъ XXXIII-й.

Исторія „Вишневаго сада“

Близкіе къ Чехову и Художественному театру говорятъ, что о „Вишневомъ садѣ“ знали еще раньше. Одно время, когда Чеховъ запросто бывалъ въ Художественномъ театрѣ, проводя время среди артистовъ за кулисами, на репетиціяхъ, въ уборныхъ или артистическихъ фойе, то на просьбу написать новую пьесу А. П. отвѣчалъ рѣдкими намеками, въ которыхъ сквозилъ смутный очертокъ будущаго „Вишневаго сада“.

Чеховъ говорилъ о барынѣ, у которой никогда нѣтъ денегъ, о какомъ то старомъ лакеѣ; между прочимъ, тогда же Чеховъ говорилъ, что эта роль очень подходяща Артему и что старый лакей—Артемъ будетъ сидѣть въ лодкѣ, удить рыбу на какой-то рѣкѣ около стараго запущеннаго помещичьяго сада.

Тогда же вырисовались и внѣшніе контуры пьесы, и Чеховъ дѣлалъ намеки на раскрытое окно, въ которое смотрятся вишневыми вѣтвями старинныя бѣлоснѣжныя деревья, на билліардную комнату разрушающагося дворянскаго гнѣзда и т. д.

Первыя ситки „Вишневаго сада“ происходили на квартирѣ у автора поздней осенью 1903 года, когда А. П. пріѣхалъ изъ Ялты въ Москву. Когда начались репетиціи, Антонъ Павловичъ сталъ регулярно ходить въ театръ и слѣдить за ходомъ подготовительныхъ работъ, но вскорѣ это его утомило и онъ пересталъ посѣщать репетиціи. На репетиціяхъ А. П. дѣлалъ указанія актерамъ въ своемъ обычномъ шутливо-добродушномъ тонѣ. Такъ, на вопросъ Муратовой: „Можно ли, Антонъ Павловичъ, играть Шарлотту остриженной?“ Чеховъ отвѣтилъ: „Можно“, и потомъ, какъ бы подумавъ отвѣтилъ: „Но только не нужно“!

Тревога, съ которой начиналъ А. П. работу надъ „Вишневымъ садомъ“, не покидала его и послѣ передачи своего дѣтища въ театръ.

Въ успѣхъ пьесы А. П. рѣшительно не вѣрилъ. Настолько не вѣрилъ, что предлагалъ театру купить „Вишневый садъ“ въ собственность за 3,000 руб., не предполагая, что эта пьеса за десять лѣтъ принесетъ авторскаго гонорара свыше 30,000 рублей.

Въ рядъ неопубликованныхъ еще писемъ къ женѣ, къ Вл. И. Немировичу-Данченко, къ К. С. Станиславскому, къ

славскому Чеховъ говорить о различныхъ действующихъ лицахъ „Ваша новата сада“, даетъ нѣхъ характери- стики, больше всего говорить о Лопухинѣ, затѣмъ—о Варѣ, о Шарлот- тѣ, которой очень дорожить, меньше всего—о Раневской. „Когда я писалъ Лопухина, —пишетъ онъ К. С. Станиславскому, —то думалось мнѣ, что это —ваша роль. Если онъ вамъ почему либо не улыбается, то возьмите Гаева. Лопухинъ, правда, купецъ, но порядочный чаловѣкъ во всѣхъ смыс- лахъ, держаться онъ долженъ впол- нѣ благопристойно, интеллигентно, не мелко, безъ фокусовъ. И мнѣ вотъ казалось, что эта роль, центральная въ пьесѣ, вышла бы у васъ блестя- ще. Если возьмете Гаева, то Лопухи- на отдайте Вишняевскому“. И дальше: „При выборѣ актера для этой роли не надо упускать изъ виду, что Ло- пухина любить Варя, серьезная и ре- лигіозная дѣвица; кулачка бы она не полюбила“.

Въ письмѣ къ Влад. И. Немировичу Данченко Чеховъ, между прочимъ, такъ говорить объ Анѣ и Варѣ: „Я боюсь, какъ бы у Ани не было пла- чущаго тона (ты почему то находишь ее похожою на Ирину), Аня ни разу у меня не плачетъ, никогда не гово- рить плачущимъ тономъ; у нея во второмъ актѣ слезы на глазахъ, но тонъ, веселый, живой. Почему ты въ телеграммѣ говоришь, что въ пьесѣ много плачущихъ? Гдѣ они? Только одна Варя, но это потому, что Варя —плакса по натурѣ, и слезы ея не должны возбуждать въ зрителѣ уны- лыхъ чувствъ. Часто у меня встрѣча- ется „сквозь слезы“, но это показы- ваетъ только настроеніе лицъ, а не слезы“. Еще въ одномъ обширномъ письмѣ Чеховъ подробно говорить о распредѣленіи ролей, выражаетъ свои желанія, даетъ указанія. Между про- чимъ, относительно Лопухина пи- шеть: „Лопухинъ—бѣлая жилетка, и желтые башмаки, ходитъ размахивая руками, широкимъ шагомъ, во время ходьбы думаетъ, ходитъ по одной ли- нии. Волосы не короткіе, а потому часто вскидываетъ головой, въ раз- думь расчесываетъ бороду, сзади напередъ, т. е. отъ шеи ко рту“.

Последній слѣдъ „Вишневаго сада“ въ письмахъ,—въ апрѣльскомъ пись- мѣ изъ Ялты къ К. С. Станиславско- му: „Большое вамъ спасибо за газет- ные вырѣзки, я получилъ уже три па- кета, читалъ съ удовольствіемъ. Меж- ду прочимъ, кто то прислалъ мнѣ изъ Берлина нѣмецкую рецензію, и въ ней я прочелъ, что Лопухинъ ку- пилъ „Вишневый садъ“ за 90.000 и что „Марія идетъ въ монастырь“, — это въ концѣ концовъ“.